

## ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

# Коммуникативная валентность гедонистических ценностей в традиционной русской аксиосфере

## Communicative Valence of Hedonistic Values in the Traditional Russian Axiosphere

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-6-7-12

Получено: 25 августа 2023 г. / Одобрено: 20 сентября 2023 г. / Опубликовано: 26 декабря 2023 г.

**Т.Г. Бочина**

Д-р филол. наук, профессор,  
и.о. зав. кафедрой лингвистического образования  
для иностранных студентов,  
Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
Id Scopus 56028782000,  
ORCID 0000-0002-2606-2985,  
Россия, г. Казань,  
e-mail: Tatyana.Bochina@kpfu.ru

**T.G. Bochina**

Doctor of Philology, Professor,  
Department of Linguistic Education for Foreign  
Students,  
Kazan (Volga region) Federal University,  
Id Scopus 56028782000,  
ORCID 0000-0002-2606-2985,  
Kazan, Russia,  
e-mail: Tatyana.Bochina@kpfu.ru

**Аннотация**

Актуальность исследования обусловлена несомненной научной значимостью познания структурно-семантических особенностей аксиосферы и видов взаимодействия разных ценностей, составляющих пространство русской лингвокультуры.

Целью статьи является воссоздание фрагмента русской аксиосферы с вершиной «счастье» посредством репрезентации взаимосвязей данной ценности с другими. При этом решается задача установления коммуникативной аксиологической валентности гедонистических ценностей. Предмет исследования — типы отношений разных ценностей друг с другом, объект изучения — русские пословицы и поговорки о счастье / несчастье.

Основными методами исследования являются аксиологический анализ, семантический, описательно-аналитический.

Результаты. Доказано, что в русской паремике ценность «счастье» взаимодействует с разными аксиологическими типами: морально-нравственными, психологическими, интеллектуально-познавательными, религиозными, бытийными, утилитарно-практическими, экономическими и другими ценностями. Таким образом, аксиологическая валентность гедонистических ценностей является многомерной. Выделены следующие виды аксиологических ассоциаций: гармоничное сочетание разных ценностей / антиценностей, контраст ценности и антиценности одного рода, противоречивое сочетание ценностей и антиценностей разного рода.

Научная новизна заключается во введении в научный оборот понятия коммуникативной аксиологической валентности, под которой понимается способность лексем, именующих ту или иную ценность, вступать в высказывании в семантические и синтаксические связи с другими аксиолексемами.

Практическая значимость статьи состоит в том, что предложенный подход к ценностному аспекту коммуникации может быть использован в изучении аксиологической картины мира русского народа, а также в разработке университетских спецкурсов по аксиологии и паремиологии.

**Ключевые слова:** ценность, антиценность, аксиосфера, коммуникативная аксиологическая валентность, аксиологическая ассоциация, русская пословица.

**Введение**

Широкое понимание коммуникации как целенаправленной деятельности по обмену информацией в пространстве и времени предполагает включение в круг коммуникативных исследований познание особенностей такого специфического вида коммуникации «через века», как народные изречения, ко-

**Abstract**

The relevance of the research is conditioned by the undoubted scientific significance of cognition of structural and semantic features of axiosphere and types of interaction between different values that make up the space of Russian linguoculture.

The aim of the article is to reconstruct a fragment of the Russian axiosphere with the top "happiness" by means of representation of interrelations of this value with others. At the same time, the task of establishing the communicative axiological valence of hedonistic values is solved. The subject of the study is the types of relations of different values with each other, the object of the study is Russian proverbs and sayings about happiness / unhappiness.

The main methods of research are axiological analysis, semantic, descriptive-analytical methods.

Results. It is proved that in Russian proverbs the value "happiness" interacts with different axiological types: moral and moral, psychological, intellectual and cognitive, religious, existential, utilitarian and practical, economic and other values. Thus, the axiological valence of hedonistic values is multiplace. The following types of axiological associations have been identified: harmonious combination of different values/anti-values, contrast of value and anti-value of one kind, contradictory combination of values and anti-values of different kinds.

The scientific novelty consists in introducing into scientific circulation the concept of communicative axiological valence, which is understood as the ability of lexemes naming this or that value to enter into semantic and syntactic relations with other axiolexemes in an utterance.

The practical significance of the article is that the proposed approach to the value aspect of communication can be used in the study of the axiological picture of the world of the Russian people, as well as in the development of university special courses on axiology and paremiology.

**Keywords:** value, anti-value, axiosphere, communicative axiological valence, axiological association, Russian proverb.

торые в качестве смысла сообщения транслируют традиционные культурные ценности.

Целью данной статьи является воссоздание фрагмента русской аксиосферы с вершиной «счастье» посредством репрезентации взаимосвязей данной ценности с другими. При этом решается задача установления коммуникативной аксиологической ва-

лентности гедонистических ценностей. Предмет исследования — типы отношений разных ценностей друг с другом.

В качестве объекта изучения выбраны русские пословицы и поговорки, один из жанров, «основным содержанием которых является продвижение и закрепление ценностей в их различных видах» [12, с. 50]. По мнению ученых, именно ценность является стержневым концептом паремии [21, с. 137]. К тому же не вызывает сомнений, что пословицы и поговорки в силу своей анонимности и коллективности, как и другие народные словесные творения, являются объективным (в противовес субъективности литературных произведений) источником информации о традиционных национальных ценностях.

### Обзор литературы

Повышенное внимание ученых к вопросам оценки и ценностей обусловлено антропоцентрической парадигмой современного языкознания, ибо ценностное отношение к действительности — неотъемлемое свойство человека. Сегодня можно констатировать формирование и активное развитие такого научного направления, как аксиологическая лингвистика, или лингвоаксиология, что отражается значительным количеством публикаций на эту тему, в том числе монографий [13; 15; 19 и др.], диссертаций [4; 22; 23 и др.] и статей [1; 2; 16; 17 и др.], проведением научных конференций, реализацией грантов и научных проектов. Среди большого круга вопросов в сфере лингвистического познания ценностей имеется и такая исследовательская проблема, как структурно-семантические особенности аксиосферы, виды взаимодействий разных ценностей, составляющих пространство русской лингвокультуры. Недостаточная изученность данного вопроса, с одной стороны, и несомненная научная значимость его исследования — с другой, обуславливают актуальность данной статьи.

Ранее автором на паремическом материале детально изучалась количественная оценка [9], гедонистические ценности [10], в том числе в сочетании с интеллектуальными [6], аксиология возраста [5] и другие аспекты аксиосферы. При этом акцент ставился на контрастных отношениях в паремиях вообще и в аксиосфере в частности. В данной работе рассматриваются разные виды отношений ценностей в русском паремиологическом пространстве.

### Методы и материалы

Основными методами исследования являются аксиологический анализ, семантический, описательно-аналитический методы. В качестве источника эмпирического материала использован «Большой

словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева [18], из которого методом сплошной выборки были извлечены паремии с аксиологическим компонентом счастье / несчастье.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот понятия коммуникативной аксиологической валентности и выявлении типов сочетания разных ценностей / антиценностей в русском паремиологическом фонде на примере гедонистических ценностей.

Практическая значимость статьи состоит в том, что предложенный подход к ценностному аспекту коммуникации может быть использован в изучении аксиологической картины мира русского народа, в том числе в магистерских и аспирантских исследованиях, а также в разработке университетских спецкурсов по аксиологии и паремиологии.

### Результаты, дискуссия

Как известно, сфера ценностей и норм той или иной национальной культуры (аксиосфера), представляет собой не просто набор неких социальных ценностей и норм, а организованное пространство, элементы которого связаны друг с другом разнообразными отношениями. Думается, здесь уместно провести аналогию с организацией лексической системы, единицы которой связаны друг с другом множеством структурно-семантических ассоциаций (деривационными, синонимическими и антонимическими, омонимическими, родо-видовыми и видовыми, тематическими, синтаксическими и др.). Аналогично ценностная картина мира формируется в результате установления отношений между разными ценностями от их тождества, сходства и различия до противоположности и противоречия. При этом единицы аксиосферы обладают различной способностью к взаимодействию с другими ценностями в высказывании, для них характерно различное количество ассоциативных связей, что можно обозначить понятием коммуникативной аксиологической валентности, под которой понимается способность лексем, именующих ту или иную ценность, вступать в высказываниях в семантические и синтаксические связи с другими аксиолексемами. Коммуникативная аксиологическая валентность наряду с другими признаками может указывать на место той или иной ценности в иерархии ценностей определенной лингвокультуры, которая, как известно, национально специфична и определяет «лицо» народа, его особенность.

Необходимо подчеркнуть, что многие аксиологические установки являются биполярными и существуют в неразрывном единстве ценностей и антиценностей, что особенно ярко проявляется в посло-

вицах, ибо их лингвокогнитивным принципом является контраст, или оппозиционность [7]. К примеру, исследователи выделяют «следующие ценности и антиценности, отраженные в аксиологических фразеологических диадах: витальные (жизнь и смерть; здоровье и болезнь); священные (родина и чужбина); гедонистические (счастье и несчастье); социально-утилитарные (труд и безработица / лень / отдых); материально-утилитарные (богатство и бедность); интеллектуально-познавательные (ум и глупость); нравственно-этические (правда и ложь); эмоционально-утилитарные (смех и плач); религиозные (рай и ад)» [3, с. 301].

Итак, рассмотрим типы отношений гедонистических ценностей «счастье — несчастье (горе, беда)» с разными видами ценностей / антиценностей. Так, гедонистическая ценность счастье регулярно противопоставляется антиценности несчастье (горе, беда): *Счастье на коне, несчастье под конем*<sup>1</sup>; *Счастье на крылах, несчастье на костылях; Несчастье хоть и живет на свете, да нечаянно, а счастье должно жить постоянно*. Аксиологический бином *счастье — несчастье* тесно связан с сопутствующими ему психологическими ценностями — радостью, весельем и антиценностями — грустью, печалью (а также их внешними проявлениями — смех / плач). На их оппозиционности также строится пословицная антитеза: *Радость не вечна, печаль не бесконечна; Кому страсти-напасти, кому смехи-потехи; Чужие дети шалят — нам смех, а свои — так горе*.

Кроме контрастных ассоциаций, данные ценности / антиценности связаны причинно-следственными отношениями компенсирующего типа («без плохого нет хорошего»): *Ежели несчастья бояться, то и счастья не будет; На чужом несчастье не построишь своего счастья; Несчастья бояться — счастья не видать; Кто горя не видел, тот и счастья не знал; Не изведав горя, не узнаешь радости; Не отведав горя (горького), не познаешь и счастья (сладкого); Где горе, там и радость; Где горе, там и смех*.

Другой тип аксиологических ассоциаций представляет совмещение разнотипных ценностей, когда одна ценность определяется через другую, соответственно одна антиценность сочетается с другой антиценностью, т.е. плюс связан с плюсом, минус — с минусом. Так, бытийная ценность *молодость* в пословицах обычно связана с гедонистическими ценностями (*счастье, радость*), а антиценность *старость* — с антиценностями *несчастье, горе*, причем обе модели одинаково частотны: с одной стороны, *Золотое время — молодые лета; Золотая пора — молодые года; Юность — время золотое: ест и пьет, и спит в покое; Пока молод, пота и весел*, а с другой:

*Старость не радость, не красные дни; Старость не радость, а пришибить некому; Седина напала — счастье пропало (отпало) и др.* [5]. Причинно-следственные связи этих двух ценностей тоже взаимомотивируют друг друга («хорошее — причина хорошего, а плохое — плохого»): *Радость молодит, горе старит; От радости старики молодеют, от горя молодые стареют*.

Сложными и разнообразными являются взаимосвязи иррациональной ценности *счастье / несчастье* и интеллектуально-познавательной, связанной с *ratio*, оппозиции ум / глупость. Во-первых, в паремиологическом пространстве устанавливаются приоритеты данных ценностей, что проявляется в логеме «Счастье важнее ума». Заметим, что счастье на русской шкале ценностей стоит выше и материальных благ (богатства), и эстетических, и утилитарно-практических достоинств (красоты, богатства), и интеллектуальных (ум): *Не родись ни умен, ни красив, а родись счастлив; Счастье дороже богатства; Счастье дороже ума, богатства*.

Сложность аксиологического взаимодействия интеллектуально-познавательных и гедонистических ценностей / антиценностей проявляется в амбивалентности пересечений оппозиций *счастье — несчастье* и *ум — глупость*. Так, к числу наиболее распространенных относятся две пары противоположных логем, в которых ценности / антиценности либо ассоциированы гармонично, либо, напротив, противопоставлены друг другу.

В первой паре прямая связь двух ценностей и (или) двух антиценностей можно выразить формулой «умные счастливы, а дураки несчастливы»: *С умом жить — тешиться, а без ума — мучиться; Мудреному и счастье к лицу; Глупость — не порок (а несчастье); С дураком смех берет, а горе тут; Дурак один рождается — всему свету беда; Ум в голове — удача на гряде, а без ума и счастье из рук ушло; С умом торговать, без ума горевать*. В то же время в других изречениях устанавливается обратная ассоциация ценности с антиценностью, что представлено логемой «дураки счастливы, а умные несчастливы»: *Умный плачет, а глупый скачет; С умом жить — мучиться, а без ума жить — тешиться; Счастье дураков любит, а несчастье и умного губит*. В русской традиционной культуре ум не считается залогом счастья, а, напротив, нередко является препятствием к счастью: *Для счастья ума не надо; Без ума житье — рай; Счастье едет в карете, а и с умом, да ходят пешком*. В паремиях прослеживается идея о том, что для счастья не требуется много ума, напротив, его избыток часто приводит к душевному горю: *Глупым счастье от безумья, умным горе от ума; И от ума сходят с ума; И от лишня ума сухота* [14].

<sup>1</sup> Пословицы цитируются по [18].

Аналогична ситуация и с осмыслением причинно-следственных связей между данными ценностями / антиценностями. С одной стороны, утверждается, что «счастье делает человека умнее, а несчастье глупее»: *Счастье ума прибавляет, несчастье последний отымает; Хорошая жизнь ум рождает, плохая и последний теряет; Беда придет — ум за разум зайдет.* С другой, бытует прямо противоположная идея о том, что «несчастье делает человека умнее», в которой устанавливается противоречивое соотношение антиценности с ценностью другого рода: *Чем ближе беда, тем больше ума; Беда ум родит; Беды человека научают мудрости; Беда докучит — разуму научит; Придет беда — купишь ума; Беда да мука — та же наука.*

Следует отметить, что наличие в паремиологическом фонде противоположных утверждений — явление неисключительное, об этом неоднократно писали паремиологи: «*Порой одна пословица утверждает какое-либо положение, а другая это положение отвергала*» [11, с. 12]. Такая «непоследовательность» объясняется тем, что паремии всегда применяются по случаю, связаны с различными жизненными ситуациями и функционируют в конкретных коммуникативных актах, высвечивающих разные стороны сложных явлений и противоречивой сущности жизни [14, с. 347]. Однако, важно подчеркнуть, что подобная двойственность относится и к самим ценностям / антиценностям, которые в некоторых обстоятельствах могут менять знак оценки с плюса на минус и с минуса на плюс, что объясняет амбивалентность — «двойственность чувственного переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает к себе у человека одновременно два противоположных чувства, например, удовольствия и не-удовольствия, любви и ненависти, симпатии и антипатии... Амбивалентность коренится в неоднозначности отношения человека к окружающему, в противоречивости системы ценностей» [20, с. 507].

Итак, наличие противоположных по смыслу пословиц — не редкость, поэтому интересно сравнить частотность противоположных пословичных логов. Показательно, что паремии, выражающие мнение «*Глупые счастливы, умные несчастливы*», более чем в два раза преобладают над изречениями типа «*умные счастливы, дураки несчастливы*». Аналогично, противоречивая ситуация «*несчастье делает человека умнее*» используется в 3 раза чаще, чем мнение о том, что «*счастье делает человека умнее*» [14, с. 348]. Таким образом, в русской лингвокультуре парадоксальная связь «ценность 1 — антиценность 2 / антиценность 1 — ценность 2» преобладает над гармоничным сочетанием разнородных ценностей или антиценностей.

Объяснить это можно фаталистическим отношением русского народа к счастью-судьбе. В паремиях делается акцент на том, что счастье не зависит от личных качеств и достоинств человека, например, *ума: Бог дает — и дурак берет; Дуракам во всем счастье; Дураку везде счастье; Счастье велико, да ума мало.* Такое положение дел подчеркивает, что счастье понимается как судьба, доля, везение, а везет часто именно дуракам: *Дурак спит, а счастье в головах лежит; Дураку счастье, а умному бог даст; Счастье везет дураку, а умному бог дал; Счастье повалит — и дураку повезёт.*

### Выводы

В русской паремике ценность счастье имеет те или иные пересечения практически со всеми аксиологическими типами: морально-нравственными ценностями (*Где любовь и совет, там и горя нет; Где любовь и совет, там и счастья свет, а где споры да ссоры — одни лишь разговоры; Правда хорошо, а счастье — лучше; Согласною семью и горе обходит; Кто дружбу водит, тот счастье находит* и др.); утилитарно-практическими (*Счастье и труд рядом идут; Счастье не в кошельке, счастье в руках; Счастье худое всегда убыток приносит; Помощь в несчастье, что дождь в засуху*); бытийными (*Счастья ищи, а в могилу ложись*); экономическими (*Лучше хлеб с водой, чем тоска с бедой; Счастье пытать — деньги терять; Деньга деньгу родит, а беда беду; Счастья алтыном не купишь*); религиозными (*Счастье везет дураку, а умному Бог дает*); эстетическими (*Не родись красивым, а родись счастливым*) и др. При этом аксиологические ассоциации можно разделить на следующие основные группы: 1) одна ценность сочетается с другой (хорошее — это другое хорошее; одно хорошее является причиной другого хорошего; одно хорошее без другого хорошего становится менее ценным и т.п.); 2) одна антиценность сочетается с другой (плохое — это другое плохое; одно плохое является причиной другого плохого и т.п.); 3) противоречивое сочетание ценности и антиценности (хорошее плохо, а плохое — хорошо; без плохого нет хорошего; хорошее — причина плохого).

Таким образом, материалы исследования свидетельствуют о многоместной аксиологической валентности гедонистических ценностей, которые в паремических высказываниях регулярно взаимодействуют практически со всеми видами ценностей, ассоциируясь с ними разными видами семантических отношений: от тождества и сходства до противоположности и противоречия. Это говорит о важности концепта «счастье» в традиционной русской аксиосфере.

## Литература

1. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы [Текст]: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. — Волгоград: Парадигма, 2005. — 310 с.
2. Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения [Текст]: сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. пед. ун-т. н.-и. лаб. «Аксиол. лингвистика» / под ред. В.И. Карасика, Н.А. Красавского. — Волгоград: Перемена, 2003. — 181 с.
3. Байрамова Л.К. Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии [Текст] / Л.К. Байрамова // Фразеология и когнитивистика. В 2 т. Т. 1: Идиоматика и познание / Под ред. Н.Ф. Алефиренко. — Белгород, 2008. — С. 298–302.
4. Беляков М.В. Лингвоаксиология и лингвосомиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика / М.В. Беляков. — М., 2022. — 437 с.
5. Бочина Т.Г. Аксиология возраста в русской паремике [Текст] / Т.Г. Бочина, Сян Цюнь // Филология и культура. Серия «Филологические науки. Лингвистика». — 2013. — № 3. — С. 44–48.
6. Бочина Т.Г. Глупым счастьем от безумья, умным горю от ума. Наивная психология в русских пословицах об уме [Текст] / Т.Г. Бочина, Кун Цзинь // Slavofraz 2016: Phraseologie und (naive) Psychologie. Phraseology and (naive) psychology. Фразеология и (наивная) психология. Hamburg, 2018. — С. 71–80.
7. Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.Г. Бочина. — Казань, 2003а. — 449 с.
8. Бочина Т.Г. Количественная оценка в русской пословице (оппозиции единиц измерения) [Текст] / Т.Г. Бочина // Вестник Оренбургского гос. ун-та. — 2003б. — № 2. — С. 4–8.
9. Бочина Т.Г. Количественная оценка в русской пословице (оппозиции конкретных имен) [Текст] / Т.Г. Бочина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. — 2003в. — № 5. — С. 84–92.
10. Бочина Т.Г. Русские пословицы о счастье [Текст] / Т.Г. Бочина // Фразеология в многоязычном обществе / сборник статей международной фразеологической конференции «EUROPHRAS». В 2 т. — Казань: Хэтер, 2013. — Т. 1. — С. 244–251.
11. Жигулев А.М. Сокровища мудрости народной [Текст] / А.М. Жигулев // Русские народные пословицы и поговорки / Сост. А.М. Жигулев. — 3-е изд., испр. и доп. — Устинов: Удмуртия, 1986. — С. 3–15.
12. Карасик В.И. Лингвокультурные сюжеты как объект аксиологической лингвистики [Текст] / В.И. Карасик // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности. Сборник материалов II Международной научной конференции 27–28 октября 2022 г. — М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. — С. 49–58.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
14. Кун Ц. О соотношении ценностей «ум» — «счастье» в русских пословицах [Текст] / Ц. Кун // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». — 2015. — № 2. — С. 346–349.
15. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов [Текст]: коллективная монография / кол. авт.: Е.Ф. Серебрянникова и др. — М.: Тезаурус, 2011. — 351 с.
16. Милованова М.С. Ценностная картина мира современного российского общества через призму языка и экспериментальных данных [Текст] / М.С. Милованова, Р.Р. Шамсутдинова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2021. — Т. 10. — № 6. — С. 33–39. — DOI: 10.12737/2587-9103-2021-10-6-33-39. — URL: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2021-10-6-33-39>
17. Миньяр-Белоручева А.П. Лингвистический подход к исследованию аксиосферы языка и культуры в современной коммуникативистике [Текст] / А.П. Миньяр-Белоручева, П.И. Сергиенко // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 15–19. — DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-2-15-19. — URL: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2023-12-2-15-19>
18. Мокиенко В.М. Большой словарь русских пословиц [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. — 1024 с.
19. Общая и русская лингвоаксиология: Коллективная монография [Текст] / М.С. Милованова (отв. ред.), К.Я. Сигал, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Б.И. Фоминых, Н.А. Боженкова, Л.М. Гончарова, А.Н. Матрусова, Р.Р. Шамсутдинова; ИЯз РАН, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. — М. — Ярославль: Канцлер, 2022. — 390 с.
20. Петровский Л.В. Амбивалентность [Текст] / Л.В. Петровский // Большая советская энциклопедия. — М., 1970. — Т. 1. — С. 507.
21. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / Л.Б. Савенкова. — Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2002. — 240 с.
22. Тихонова М.А. Аксиология в контексте лексикографии: модель «Словаря оценочной лексики русского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук, 10.02.01 — Русский язык / М.А. Тихонова. — М., 2016. — 200 с.
23. Фэн Юй. Функционирование аксиологических концептов в лингвоментальном пространстве приграничных районов России и Китая [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук, 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Фэн Юй. — Благовещенск, 2016. — 182 с.

## References

1. Axiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. / Pod red. V.I. Karasika. Volgograd: Paradigma, 2005. 310 s.
2. Axiologicheskaya lingvistika: problemy kommunikativnogo povedeniya: sb. nauch. tr. / M-vo obrazovaniya Ros. Federacii, Volgogr. gos. ped. un-t. n.-i. lab. «Aksiol. Lingvistika» [pod red. V.I. Karasika, N.A. Krasavskogo]. Volgograd: Peremena, 2003. 181 s.
3. Bajramova L.K. Interpretaciya frazeologizmov v slovaryah v svete kognitivistiki i aksiologii / L.K. Bajramova // Frazeologiya i kognitivistika. V 2 t. T. 1: Idiomatika i poznanie / Pod red. N.F. Alefirenko. Belgorod, 2008. S. 298–302.
4. Belyakov M.V. Lingvoaksiologiya i lingvosemiotika diplomaticheskogo diskursa (na materiale otkrytoj professional'noj diplomatii): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 5.9.8 — Teoreticheskaya, prikladnaya i sravnitel'no-sopostavitel'naya lingvistika. M., 2022. 437 s.
5. Bochina T.G., Syan Cyun'. Aksiologiya vozrasta v ruskoj paremike // Filologiya i kul'tura. Seriya «Filologicheskie nauki. Lingvistika». 2013. № 3. S. 44–48.
- Bochina T.G., Kun Czin'. Glupym schast'e ot bezum'ya, umnym gore ot uma. Naivnaya psihologiya v russkih paremiyah ob ume // Slavofraz 2016: Phraseologie und (naive) Psychologie. Phraseology and (naive) psychology. Frazeologiya i (naivnaya) psihologiya. Hamburg, 2018. S. 71-80.
7. Bochina T.G. Kontrast kak lingvokognitivnyj princip ruskoj poslovcy: avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk / T.G. Bochina. Kazan', 2003a. 449 s.
8. Bochina T.G. Kolichestvennaya ocenka v ruskoj poslovcie (oppozicii edinic izmereniya) / T.G. Bochina // Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta. 2003b. № 2. S. 4–8.
9. Bochina T.G. Kolichestvennaya ocenka v ruskoj poslovcie (oppozicii konkretnyh imen) / T.G. Bochina // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. Prilozhenie. 2003v. № 5. S. 84–92.

10. Bochina T.G. Russkie poslovice o schast'e // Frazеologiya v mnogoyazychnom obshchestve / sbornik statej mezhdunarodnoj frazeologicheskoy konferencii «EUROPHRAS». V 2 t. Kazan': Heter, 2013. T. 1. S. 244–251.
11. ZHigulev A.M. Sokrovishcha mudrosti narodnoj // Russkie narodnye poslovice i pogovorki / Sost. A.M. ZHigulev. 3-e izd., ispr. i dopoln. Ustinov: Udmurtiya, 1986. S. 3–15.
12. Karasik V.I. Lingvokul'turnye syuzhety kak ob'ekt aksiologicheskoy lingvistiki // Sovremennaya rossijskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 27–28 oktyabrya 2022 g. [Proceedings of the II International Scientific Conference 27–28 October 2022]. M.: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina, 2023. S. 49–58.
13. Karasik V.I. YAzykovoј krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
14. Kun Ts. O sootnoshenii cennostej «um» — «schast'e» v russkih paremiyah // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya. 2015. № 2. S. 346–349.
15. Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya cennostnyh smyslov: kollektivnaya monografiya / kol. avt.: E.F. Serebrennikov i dr. M.: Tezaurus, 2011. 351 s.
16. Milovanova M.S., SHamsutdinova R.R. Cennostnaya kartina mira sovremennogo rossijskogo obshchestva cherez prizmu yazyka i eksperimental'nyh dannyh // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika. 2021. T. 10. № 6. S. 33–39. DOI: 10.12737/2587-9103-2021-10-6-33-39. URL: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2021-10-6-33-39>
17. Min'yar-Belorucheva A.P., Sergienko P.I. Lingvisticheskij podhod k issledovaniyu aksiosfery yazyka i kul'tury v sovremennoj kommunikativistike // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika. 2023. T. 12. № 2. S. 15–19. DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-2-15-19. URL: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2023-12-2-15-19>
18. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bol'shoj slovar' russkih poslovic. M.: OLMA Media Grupp, 2010. 1024 s.
19. Obshchaya i russkaya lingvoaksiologiya: Kollektivnaya monografiya / M.S. Milovanova (otv. red.), K.YA. Sigal, V.I. Karasik, G.G. Slyshkin, B.I. Fominyh, N.A. Bozhenkova, L.M. Goncharova, A.N. Matrusova, R.R. SHamsutdinova; IYAz RAN, Gos. IRYA im. A.S. Pushkina. M. YAroslavl': Kancler, 2022. 390 s.
20. Petrovskij L.V. Ambivalentnost' // Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. M., 1970. T. 1. S. 507.
21. Savenkova L.B. Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. Rostov n/D: Izd-vo Rostov. un-ta, 2002. 240 s.
22. Tihonova M.A. Aksiologiya v kontekste leksikografii: model' «Slovara ocenочноj leksiki russkogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, 10.02.01 — Russkij yazyk. M., 2016. 200 s.
23. Fen YUj. Funkcionirovanie aksiologicheskikh konceptov v lingvomenta'nom prostranstve prigranichnyh rajonov Rossii i Kitaya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, 10.02.20 — Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazykoznanie. Blagoveshchensk, 2016. 182 s.